

АЛЕКСЕЙ СУХИНИН И ЕГО ТОВАРИЩИ

ЛИСТОК ПАРТГРУПОРГА

Алексей Михайлович и дневный показатель участка Александр Иванович почти всегда до начала работы пропускаются у этой доски при входе в цех. Сколько месяцев не радовала она их. Пять участков или хорошо, с перевыполнением, а первый и шестой — опять и опять с двумя показателями.

Два разных участка — первый и шестой. Но у них один начальник — Александр Иванович Макуров и один партгруппорг — Алексей Михайлович Сухинин. Еще совсем недавно они возглавляли только шестой, несли ответственность лишь за него. А теперь — за оба. Но по указанию выше объединились участки. Так решила партгруппа шестого.

Произошло это месяца три назад. Сухинин собрал группу, чтобы разобраться в причинах неуритмичной работы их, шестого участка. Масстичные планы, правда, выполнялись. Но какой ценой? Первую половину месяца работали с проходящей, часто проскакивали без дела, а потом начинали штурм.

Сухинин тогда еще сам до конца не решал, как быть, хотя и имелось кое-какие сообщения. И вот на собрании в упомянутом его масстичном прошении коммунисты: все дело в первом участке, где находятся половина технологического цикла, а там как нужно брать его под свою опеку. Объединять надо участки, короче говорят.

Коммунисты понимали, какую работу брали на своих плечах. На первом-то участке партгруппы нет. Им самим теперь отвечать за те двунадцать цифры, что у входа в цех.

Громких слов тогда никто не произнесся. Громко заявила о себе сама инициатива, смелая, хоккейская, партийная. Так и оцепили ее партгруппа и руководство цеха. Прохождение деталей от кузачных заготовок до готовых изделий было передано под единого начальника.

Сейчас, как и прежде, Александр Иванович и Алексей Михайлович утром задерживаются у доски показателей. Но сейчас их глаза светлеют: вот уже вторую неделю еже-

дневный показатель участка растет — 101, 110, 122, 128 и т. д. Но по мановению волшебной палочки произошло это.

Решение того памятного со-

брания было правильным, но

если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

Но если бы коммунисты не рабо-

тали над его выполнением —

никакая помощь смысла

не имела бы смысла.

